

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ ДИСЦИПЛИНИРОВАНИЯ ДЕТЕЙ В КИТАЙСКИХ СЕМЬЯХ: ВЛИЯНИЕМ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Дисциплинирование ребенка является базовым компонентом воспитания ребенка. Несмотря на то, что воспитание и социализация человека продолжаются всю жизнь, основы дисциплины закладываются в раннем детстве. Научение ребенка дисциплине, в первую очередь – это забота о будущем ребенка, гарантия его успешной адаптации в последующей жизни, это вооружение ребенка инструментальными средствами для достижения успеха, это формирование навыков внутреннего контроля, взамен внешнему, это умение налаживать эффективные взаимоотношения с окружающими.

Понятие дисциплины сильно отличается у разных людей: родителей, воспитателей, учителей(разные люди, например, родители, воспитатели и учителя, понимают термин дисциплина по-разному). У многих из них существует мнение о том, что дисциплинирование – это реакция взрослого на плохое поведение ребенка. И лишь немногие считают, что дисциплина состоит по большей части в том, чтобы поощрять хорошее поведение ребенка. Лучше предупредить падение ребенка, чем потом лечить его синяки и ссадины [1, с.74-75].

Понятие дисциплины в психологии очерчено достаточно неопределенно. Основная трудность состоит в сложности конкретизации и операционализации этого понятия. Диапазон определений понятия дисциплины достаточно широк: от использования физических наказаний до любых действий родителей с целью улучшения поведения детей [2, с.355-364][3, с.166-173]. Например, в справочно-энциклопедической психологической литературе дисциплина – это контроль за поведением ребенка посредством либо наказаний, либо осторожного манипулирования [4, с. 249]. Также это участие взрослых в процессе формирования у детей самоконтроля, волевых черт характера, самоуважения, уважения к другим и подчинения правилам. При этом отмечается, что дисциплина должна быть позитивной и конструктивной, а не негативной, не связанной с наказаниями, хотя наказание может применяться в дисциплинарном процессе [5, с.184]. В психологии развития слово дисциплина означает инструктирование или обучение, а также использование методов моделирования характера и научения навыкам самообладания и приемлемого поведения [6]. Таким образом, если обобщить многочисленные определения, то под дисциплиной можно понимать любые действия родителей или взрослых в ответ на совершенный ребенком проступок с целью изменения или исправления его поведения.

Дисциплина является одной из основных характеристик контроля родителей над поведением ребенка.

Методика исследования: «Шкала тактики поведения в родительско–детском конфликте» М.А. Стросса [7, с. 249–270]. Возрастная динамика использования тактик разрешения родительско–детского конфликта фиксировалась в результате сравнения мер дисциплинирования ребенка в детстве и в период ранней взрослости, как со стороны отца, так и со стороны матери.

Эмпирическая база исследования: Выборку данного исследования составили участие 92 китайских студентов (47 мальчиков и 45 девочек) в возрасте 19-29 лет.

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью пакета прикладных данных SPSS (версия 13.0). Были проведены расчеты средних, средних квадратических отклонений, сравнение выборок проводилось по Т–критерию.

В китайских семьях наиболее распространенными видами дисциплины, которые родители применяют к своим детям, являются психологическая агрессия, дисциплинирование и телесные наказания. Наблюдались гендерные и возрастные различия. Не было значительных различий в выборе дисциплинарных тактик родителями с детьми разного пола, но матери, в отличие от отцов, дисциплинировали своих детей больше. Тенденция к дисциплине в целом снижается по мере роста возраста, но она все еще существует, и есть преемственность.

В детстве девочек матери и отцы часто использовали три тактики дисциплины: телесные наказания, психологическую агрессию и дисциплинирование, но проявление жестокости и физическую жестокость реже как вид дисциплины. Примечательно, что по мере взросления дочерей отцы и матери сохраняли использование дисциплинирования, психологической агрессии и телесных наказаний, и наблюдалась тенденция к тому, что родители реже использовали различные тактики.

В детстве мальчиков отцы и матери для дисциплины своих детей предпочитали телесные наказания, психологическую агрессию и дисциплинирование двум другим тактикам – физической жестокостью и проявлением жестокости. Однако обе матери использовали эти тактики чаще, чем отцы, особенно телесные наказания и дисциплинирование. По мере взросления мальчиков наблюдалась тенденция к снижению выбора родителями следующих тактик: таких как, психологическая агрессия, дисциплинирование и телесные наказания. В выборе проявления жестокости и телесных наказаний значительных изменений в тенденции не наблюдалось. Также наблюдались некоторые изменения тенденции в тактиках, выбранных отцами и матерями для дисциплины своих детей по мере взросления сыновей, показывая общее снижение частоты использования различных тактик родителями. Более последовательно

родители продолжали чаще использовать дисциплинирование, телесные наказания и психологическую агрессию для воспитания своих сыновей. Матери дисциплинировали своих сыновей чаще, чем отцы.

Независимо от пола родителя и ребенка, три тактики - дисциплинирование, психологическая агрессия и телесные наказания - являются предпочтительными тактиками родителей для воспитания дисциплинированных детей в детстве и ранней взрослости. Эти тактики чаще используются при дисциплине детей, чем такие тактики, как проявление жестокости и физическая жестокость. Это свидетельствует о постоянстве выбора родителями тактик воспитания детей. Более того, согласно традиционной китайской культуре, родителям необходимо сохранять свою позицию авторитета, поэтому даже в отношении детей старшего возраста родители чаще используют ненасильственные формы поддержания дисциплины, а психологическую агрессию и телесные наказания - для обеспечения своей позиции авторитета.

Когда дети взрослеют, родители используют большинство дисциплинарных тактик реже и более дифференцированно. На наш взгляд, это происходит потому, что ребенок начинает быть самостоятельным, проводит меньше времени с родителем, конфликты происходят все реже, а родитель перестает быть для ребенка наиболее авторитетной фигурой, поскольку ребенок развивается и приобретает знания и понимание. Обе стороны становятся более равноправными.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать следующие обобщенные выводы:

В общем, в китайских семьях наблюдается тенденция к тому, что родители реже дисциплинируют своих детей по мере их взросления.

Конфликт возникает независимо от пола ребенка.

Каждый родитель использует различную комбинацию тактик воспитания своего ребенка в зависимости от пола ребенка.

Независимо от пола родителя и ребенка, три вида тактики - дисциплинирование, психологическая агрессия и телесные наказания являются предпочтительными тактиками для родителей, чтобы дисциплинировать своих детей в детстве и ранней взрослости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. И.А. Фурманов. Дисциплинирование ребенка: тактики разрешения родительско-детского конфликт/Фурманов И.А// Психологический журнал. –2008. –№ 4. – С. 74-75.
2. Socolar, R. R. S. A Classification scheme for discipline: Type, mode of administration, context/ R. R. S. Socolar // Aggression and Violent Behavior. –1997. –№ 2. –Р. 355-364.
3. Socolar, R. R. S. The Discipline Survey: A New Measure of Parental Discipline/ R. R. S. Socolar, E. Savage, R F. Devellis, H. Evans// Ambulatory Pediatrics.–2004. –№ 4. –Р. 166-173.
4. Большой толковый психологический словарь. Т. 1. – М.: ООО «Изд-во АСТ», Изд-во «Вече». –2003. –С. 249.
5. Психологическая энциклопедия. 2-е изд./ Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – Спб.: Питер, 2003. –С. 184.
6. Papalia, D.E. A Child's World Infancy Through Adolescence. 1 ed. / D.E. Papalia, O.S. Wendkos, R. Duskin Feldman. New York: McGraw-Hill, 2006.
7. Strauss, M. A. Identification of child maltreatment with the parent–child conflict tactics scales: development and psychometric data for a national sample of American parents. / M. A. Straus, E. M. Kinard, L. M. Williams // Child Abuse & Neglect. – 1998. – Vol. 22, No. 4. – P. 249–270.